

**ONYSHCHENKO V.A. FORESTS OF ORDER
FAGETALIA SYLVATICAE IN UKRAINE / Ed.:
S.L. Mosyakin. — Kyiv: Alterpress, 2009. — 212 p.**

Украина относится к числу стран с высоким уровнем развития синтаксономии растительности. Быстрое «вхождение» украинских геоботаников в «ареал метода» Браун-Бланке было связано, с одной стороны, с глубоким знанием флоры (без этого использование принципов эколого-флористической классификации невозможно), а с другой — с общей «европейской» ориентацией Украины. Наконец, распространению этого метода способствовало сходство растительности страны с растительностью Центральной Европы, где долгие годы основной работы фитоценологов был метод Браун-Бланке. При этом для растительности Украины можно было применять центральноевропейские синтаксоны не только экстразональных сообществ (водных, болотных, рудеральных, солончаковатых почв), но и многие единицы плакорных местообитаний (лесов и степей). Возможность использования синтаксономии Центральной Европы для классификации широколиственных лесов (порядок *Fagetalia*) Украины показал в своей монографии Виктор Алимович Онищенко.

С самого начала ознакомления с книгой читателя поражают две ее особенности: лаконизм и четкость структуры изложения материала. Автору удалось оптимизировать ограниченный объем монографии, уместив в нем всю необходимую информацию о разнообразии растительных сообществ порядка. По уровню «свертывания» фитосоциологической информации трудно найти эквивалент монографии В.А. Онищенко. Впрочем, «любое достоинство, продленное сверх меры, становится недостатком». Платой за чрезмерный лаконизм стало полное отсутствие сравнения описанных синтаксонов с их аналогами из других районов, а сравнительный анализ, как известно, является одним из обязательных атрибутов не только метода Браун-Бланке, но и отечественной школы.

В книге четыре главы и «Приложение».

Глава 1 — краткое «Введение» (всего 4 страницы) включает разделы «Основная информация о растительности лесов Украины», «Краткий очерк истории изучения разнообразия лесной растительности Украины», «Материалы и методы» и «Благодарности». В.А. Онищенко приводит обобщенную схему районирования страны и кратко характеризует зоны широколиственных лесов, лесостепи, степи и субсредиземноморских лесов. Мы узнаем о том, что общая площадь лесов Украины составляет 9,5 млн. га (16,7 % территории страны). В составе лесов преобладают сосняки (33,1 %), дубовые леса с *Quercus robur* L. (24,2 %), ельники (7,6 %) и буковые леса (7,3 %). На долю лесов порядка *Fagetalia* приходится 30 % площади лесов Украины.

Историю изучения лесов порядка *Fagetalia* автор открывает работами украинских лесотипологов Д.В. Воробьева и П.С. Погребняка, разработавших

популярную в 1950—1970-е годы двумерную схему типов лесорастительных условий с осями богатства почвы и увлажнения. Типы местообитаний оценивались по видам-индикаторам. Автор критически оценивает классификацию лесов по доминантам, единицы которой были очень дробными и поэтому неудобными для использования. В «Продромусе растительности Украины» ранее было указано 1309 лесных ассоциаций (!).

Среди исследователей, которые внесли вклад в изучение широколиственных лесов, названы Ф.О. Гринь, М.И. Косец, В.О. Поварницын, М.О. Бухало, Ю.Р. Шеляг-Сосонко, В.М. Любченко, С.М. Стойко, Я.П. Дидух и др. Однако в большинстве публикаций этих авторов не приведены полные геоботанические описания, что, естественно, снижает их ценность как источников первичной информации о растительности.

Более полная характеристика лесной растительности представлена в работах В. Шафера (Szafer, 1935), Ю.Д. Клеопова (1990) (напрасно автор не приводит в списке литературы ссылку на книгу этого выдающегося исследователя), В.В. Корженевского (1982), И.Ю. Гаркуши (1984). Однако в этих публикациях не указывались номенклатурные типы синтаксонов, и в соответствии с международным «Кодексом фитосоциологической номенклатуры» они являются невалидными.

В 1996—2000 гг. было опубликовано более 30 статей о широколиственных лесах со строгим следованием методу Браун-Бланке. В числе авторов были Я.П. Дидух, И.В. Соломаха, С.М. Панченко, Д.М. Якушенко и др. Первые публикации автора монографии датируются 1998 г.

Из раздела «Материалы и методы» читатель узнает, что для монографического обобщения синтаксономии порядка *Fagetalia* в Украине было использовано 2002 полных геоботанических описания, в том числе 917 неопубликованных. В характеризующих таблицах, помещенных в «Приложении», опубликовано 802 описания.

В разделе «Благодарности» автор перечисляет имена фитоценологов, которые предоставили ему геоботанические описания. В их числе Т.Л. Андриенко, В.В. Буджак, Ю.О. Карпенко, А.В. Лукаш, А.Ю. Недоруб, В.М. Рало, Е.И. Прядко и др.

Поскольку значительная часть синтаксонов традиционна, т.е. установлена в странах Центральной Европы, В.А. Онищенко использовал «ортодоксальный» подход при установлении диагностических комбинаций синтаксонов с разделением (для уровня класс—союз) видов на характерные и дифференцирующие. Это вполне возможный вариант диагноза синтаксонов, однако в силу крайней сложности обоснования характерных видов современные фитоценологи чаще используют обобщенную диагностическую комбинацию аффинных видов, которая включает характерные, дифференцирующие и наиболее важные константные виды. В дифференцирующих таблицах приводятся не классы постоянства, а абсолютные значения в процентах. Существенной разницу постоянства при принятии синтаксономических решений автор считал в том случае, если она превышала в 2 раза плюс 15 %.

Объем порядка автор понимает «традиционно» и не включает в него ни союз буковых лесов на кислых почвах *Luzulo-Fagion*, ни эутрофные пихтовые леса *Galio-Abietion*. В силу лаконичности стиля изложения материала автор не объясняет этого синтаксономического решения, хотя в главе 4 при описании экологических закономерностей буковых лесов он использует ассоциации союза *Luzulo-Fagion*.

В главе 2 «Схема классификации» приводится продромус порядка *Fagetalia*, который включает 9 союзов, 31 ассоциацию и 37 субассоциаций. Кроме того, в тексте и «Приложении» приводятся варианты, которые выделены в пределах многих субассоциаций. Среди союзов преобладают единицы, установленные в Центральной Европе: *Asperulo-Fagion* Tüxen 1955 (с подсоюзами *Eu-Fagenion* Oberdorfer 1957 и *Symphyto cordati-Fagenion* Vida 1963), *Cephalanthro-Fagion* Tüxen 1955, *Carpinion betuli* Issler 1931, *Tilio platyphylli-Acerion pseudoplatani* Klika 1955, *Alnion incanae* Pawłowski 1928. Два новых союза установлены Я.П. Дидухом — *Dentario quinquefoliae-Fagion sylvaticae* Didukh 1996, *Paeonio dauricae-Quercion petraeae* Didukh 1996. Использован также новый союз восточноевропейских липово-дубовых лесов *Quercro roboris-Tilion cordatae* Solomeshch et Laivins 1993 ex Bulokhov et Solomeshch 2003. Кроме того, автором установлен новый союз — *Scillo sibericae-Quercion roboris* all. nov. Целесообразность выделения этого союза вызывает сомнения, так как его диагностическая комбинация представлена всего четырьмя видами, два из которых эфемероиды. Рецензенты считают, что было бы правильнее отнести эти сообщества к союзу *Quercro-Tilion* или выделить в его составе подсоюз на основе описанных сообществ.

Из 31 ассоциации, которые включены в продромус, новыми (2008, 2009 годов) являются 6, из 37 субассоциаций В.А. Онищенко установлена 21. Таким образом, содержание продромуса хорошо иллюстрирует основной принцип развития эколого-флористической классификации — открытость системы: установление новых синтаксонов при расширении «ареала» метода Браун-Бланке не разрушает систему, а дополняет ее.

В составе главы 3 «Краткая характеристика синтаксонов» десять разделов. В первом разделе показана дифференциация союзов, в последующих — дифференциация и характеристика ассоциаций. Основу характеристики составляют дифференцирующие таблицы ассоциаций и субассоциаций. Текстовый комментарий при характеристике ассоциаций предельно лаконичен и включает:

- а) синонимы (если таковые имеются);
- б) ссылки на опубликованные работы;
- в) константные виды;
- г) доминанты;

д) закономерности распространения, включая картограмму Украины, на которую нанесены точки описания сообществ растительных ассоциаций;

е) синтаксономический комментарий (положение ассоциации в синтаксономическом пространстве — в центре союза или как переходной единицы к другому союзу или даже порядку);

ж) вариабилитет (перечисляются субассоциации и варианты, которые входят в состав ассоциации).

Дифференцирующие таблицы составлены компактно, в них включены только виды, диагностирующие синтаксоны. Рецензенты полагают, что при составлении дифференцирующих и характеризующих таблиц В.А. Онищенко оказался «роялистом большим, чем сам король». В современной фитосоциологической литературе значительное внимание уделяется физиономическим критериям (характеру доминантов). Разумеется, основные доминанты лесов изученного порядка имеют достаточно широкие амплитуды распространения и потому входят в состав нескольких ассоциаций, тем не менее, было бы далеко не лишним показать их в верхней части дифференцирующих таблиц, что позволило бы читателю лучше представить себе характеризующую растительность.

Вызывает недоумение трактовка ассоциации *Mercurialo-Quercetum*. В ее составе В.А. Онищенко выделяет новую субассоциацию *tyricum*, хотя в работе А.Д. Булохова и А.И. Соломеща (2002) в составе данной ассоциации 2 субассоциации, в том числе *tyricum*, 6 вариантов и 2 фации. Указанная работа в списке литературы монографии приводится.

Непонятно, почему характеризующие таблицы некоторых синтаксонов разбиты на разные регионы. Например, таблицы 48, 49 и 50; таблицы 53 и 54 и т.д.

В характеризующих таблицах «Приложения» деревья и кустарники выделены в один блок и приведены в нижней части списков. Они подразделены на классы по высоте (свыше 5 м, 5,0—0,5 м, ниже 0,5 м). Понятно, что деревья одного вида в силу возобновительного процесса повторяются в разных классах высоты. Рецензенты полагают, что и в характеризующих таблицах блок древесно-кустарниковых видов следовало поднять в верхнюю часть списка. Кроме того, класс «свыше 5 метров» не вполне удачен, так как не позволяет оценивать вклад вида в ярусы древостоя и крупного подроста. Впрочем, эти замечания сформулированы в порядке дискуссии, а не «альтернативных рекомендаций».

Глава 4 «Географическое распределение синтаксонов и их зависимость от эдафических факторов» является заключением монографии. Автор рассматривает географические и экологические закономерности дифференциации широколиственных лесов порядка *Fagetalia*. На рис. 33 показана схема положения ассоциаций в географическом пространстве территории страны, которая позволяет видеть, что большинство установленных ассоциаций имеют географическую специфику и по существу являются региональными вариантами союзов. На этой же схеме приведено распределение основных ассоциаций термофильных лесов порядка *Quercetalia pubescentis* в южной части Украины.

На рис. 34 приведена схема координации ассоциаций буковых лесов на осях высоты над уровнем моря и кислотности почвы. На каждой оси различаются три градации, однако их количественные значения не приводятся, что снижает ценность этой интересной схемы. К слову, на осях координат рассмотрены и ассоциации лесов на сильно кислых почвах из союза *Luzulo-Fagion*, который был по непонятной причине исключен из рассмотрения в монографии.

Спорным является установление автором «гомологичных рядов субассоциаций» и их объединение в серии. Автор выделяет для района широколиственных лесов серии *Orthilla secunda* и *Corydalis cava*, а для лесостепной зоны — серии *Carex pilosa* и *Lamium maculatum*. Кроме того, в лесостепной зоне выделена серия, объединившая субассоциации светлых лесов. Серии в какой-то степени повторяют типы лесорастительных условий Воробьева — Погребняка, «Каяндер-типы», «циклы Сукачева» и «серии С.Я. Соколова». Однако все эти построения были выполнены для дополнения классификации лесов по доминантам с широкими экологическими амплитудами и дробным объемом ассоциаций. В.А. Онищенко выделил серии для субассоциаций, которые представляют ассоциации из разных союзов, установленных на эколого-флористической основе, существенно различающихся по условиям среды. По существу приводимые в таблицах 26 и 27 диагностические комбинации серий являются достаточно формальными совокупностями видов с широкой экологической амплитудой, которые ничего не добавляют к экологической дифференциации растительности на ассоциации и союзы.

Не удивительно, что различия сообществ разных серий по факторам влажности почвы, засоления, содержания нитратов, почвенному богатству и освещенности оказались сравнительно невелики. Если бы автор так же оценивал сообщества разных союзов, то получил бы несравненно более интересный результат. К слову, использованные автором шкалы Д.Н. Цыганова являются грубыми, поэтому многие геоботаники европейской части России отказываются с ними работать. Хороший результат был бы получен и при использовании методов непрямой многомерной ординации (например, DCA). В обширном экологическом гиперпространстве, которое занимают леса порядка *Fagetalia*, наверняка выделились бы оси максимального варьирования, которые можно было бы идентифицировать главными комплексными градиентами среды и оценить их вклад в общую вариацию растительности.

Сформулированные замечания не умаляют общего благоприятного впечатления от монографии В.А. Онищенко. В соответствии с принципом множественности синтаксономических решений возможны и другие варианты синтаксономии, однако синтаксономическая схема В.А. Онищенко представляется убедительной. Не случайно в числе рецензентов монографии один из самых авторитетных фитоценологов Европы Х. Диршке. Это, безусловно, событие в жизни «сообщества» фитосоциологов Украины и крупный вклад в развитие синтаксономии лесов Восточной Европы. Достоинством книги является избранный автором английский язык, который расширит круг читателей монографии.

Б.М. МИРКИН, В.Б. МАРТЫНЕНКО, Л.Г. НАУМОВА